

© 1997 г.

В.К. ЛЕВАШОВ

О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович - кандидат философских наук, руководитель Аналитического центра социально-политической информации Института социально-политических исследований РАН.

Усилиями ученых многих поколений к концу XX века была подготовлена и создана концепция устойчивого развития (sustainable development), которая получила международное признание¹. Так, в преамбуле итогового документа конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств (1992 год), была зафиксирована ключевая оценка сложившейся к концу XX века глобальной ситуации, которая вызвала к жизни рассматриваемую концепцию: "Человечество переживает решающий момент своей истории. Мир столкнулся с проблемами усугубляющейся нищеты, голода, болезней, неграмотности и продолжающейся деградации экологических систем, от которых зависит наше благосостояние"².

Социальной сущностью сложившейся кризисной, даже, скорее, угрожающей, ситуации является глобальный, грозящий взрывом диспаритет во владении и распоряжении доступными и созданными современной цивилизацией колоссальными материальными и духовными ресурсами. Экономическое, политическое, интеллектуальное неравенство в глобальном масштабе имеет много измерений: между промышленно развитыми и развивающимися странами, иначе говоря, между Севером и Югом, Западом и Востоком, белой, черной и желтой расами; между классами, социальными группами и слоями в каждом из обществ (государств), входящих в мировое сообщество; между общинами, исповедующими различные религии; между социокультурными системами;

¹ Автор разделяет точку зрения тех исследователей, которые указывают на неадекватность получившего распространение в отечественной научной и политической литературе русского перевода понятия "sustainable development" как "устойчивого развития". Под устойчивым развитием обычно понимают самоподдерживающееся развитие мировой цивилизации без ущерба для природы, обеспечивающее равный доступ и справедливое распределение материальных и духовных благ.

² Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Центр "За наше общее будущее". Женева, 1993. С. 1.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного фонда (грант №96-0680413).

наконец, между интересами ныне живущего и будущих поколений землян. Разграничительные линии множественны и многолики. Однако общая сущность социального диспаритета может, на наш взгляд, быть охарактеризована, как растущее противоречие в удовлетворении материальных и духовных интересов и потребностей бедных и богатых. Если исчислять доход каждого человека на планете в долларах США, то в мире сегодня насчитывается 157 миллиардеров, 2 миллиона миллионеров и в то же время более чем 1,1 миллиарда человек (20% населения Земли) имеют доход менее одного доллара в день.

Таким образом, антиколониальная революция, в основном завершившаяся в 60-ые годы нашего века, привела не к сближению стран и народов по уровню экономического развития, а, напротив - к возрастанию экономического неравенства. Этот "эффект" обеспечен усилением эксплуатации стран "третьего" (и "четвертого") мира, которая зиждется на совершенствовании механизмов финансовой эксплуатации, осуществляемой транснациональными корпорациями и банками, поддерживаемой политическим давлением западных государств и военной силой, которая всегда угрожает и немедленно вводится в действие в случае необходимости. Международные финансовые организации и правительства ведущих западных стран, провозглашая политику помощи развивающимся странам и строительства "свободных" рыночных экономик через предоставление займов и инвестиций, по существу проводят политику их закабаления. Так, в течение последнего десятилетия развивающиеся страны выплатили по долговым обязательствам больше денег, чем получили в сумме от экспорта и от внешней помощи.

Созданный развитыми странами мировой экономической порядок закрепляет неэквивалентность в оплате труда, ножницы цен на сырье, полезные ископаемые, энергоносители, добываемые и вывозимые из развивающихся стран, и цен на готовую продукцию, на средства производства, а также на продукцию ширпотреба и продовольствие, импортируемые этими странами.

В последнее десятилетие среди развивающихся стран происходит заметная дифференциация. Некоторые из них, прежде всего "тигры" Юго-Восточной Азии, сумели (о механизмах их ускоренного развития следует говорить особо) обеспечить высокие темпы роста производства и потребления (например, Южная Корея в 1996 году официально "переведена" в разряд развитых стран), а также находящиеся в особом положении некоторые страны-экспортеры нефти Персидского Залива, существенно вырвавшиеся вперед по доходам на душу населения. Одновременно большая группа стран (особенно Черной Африки), обеднела даже в абсолютном выражении; так появился термин "четвертый" мир. Наиболее важным для понимания социальной сущности сложившейся ситуации, а тем самым и концепции устойчивого развития, является возрастание разрыва в доходах на душу населения.

Сама концепция устойчивого развития возникла как ответ не только на вопрос о росте экономического и социального неравенств регионов, стран; народов (и внутри них), но и на вопрос об отношении общества к природе. В ней органически связаны **социальный** и **экологический** аспекты.

Стремительное развитие техники и технологии в XIX, и особенно в XX веке происходило в основном в странах Западной и Северной Европы, затем в США, а с середины XX века - в Японии. Возрастание технического могущества неотделимо от использования природных ресурсов *всей* планеты: литосферы (минеральное сырье), почвы, гидросферы, атмосферы и ионосферы; живой природы - растительного и животного мира (биосферы); наконец, утилизации промышленных, бытовых и военно-технических отходов, которые загрязняют окружающую среду. Все это, вместе взятое, уже привело ко многим необратимым изменениям в ней и создает растущую угрозу жизни нынешнего, и особенно будущих поколений.

Нам представляется в равной степени неверным подчеркивание в рассматриваемой концепции одной из ее сторон: либо только социально-экономической, чем нередко грешили отечественные труды 70-х - 80-х годов, посвященные критике докладов Римского клуба, либо только экологической, чем поныне грешат многие ученые, и особенно популярная литература на Западе. Обе составляющие концепции неотделимы друг от друга.

Высокий уровень национального дохода в развитых странах, включая высокий уровень заработной платы лиц наемного труда, идет рука об руку с растущими объемами и структурой потребления материальных ресурсов, эксплуатацией и уничтожением природы в промышленных и ресурсодобывающих регионах. Расточительный образ жизни богатой части человечества разрушает окружающую среду. В то же время беднейшая часть человечества не в состоянии удовлетворить свои, подчас самые элементарные, первичные потребности в питании и чистой воде, здравоохранении, образовании.

В этих странах, особенно в Черной Африке и Южной Азии, возрастающее давление на окружающую среду приобретает специфический характер. В нем сочетается техногенный фактор (добыча минерального сырья, вырубка тропических лесов с целью экспорта древесины и т.д.) с неконтролируемым ростом населения ("демографический взрыв"), что приводит к истощению ряда важнейших природных ресурсов (почва, вода), острой нехватке продуктов питания и необходимости их импорта, распространению эпидемий, голоду, высокой детской смертности и т.д.

Природа на Земле неделима, и оба вида "давления" на окружающую среду сплетаются воедино: уничтожение лесов в бассейне Амазонки снижает уровень кислорода в атмосфере, в то время, как отравление воздуха промышленными и транспортными выбросами в США (40% мирового объема) приводит к росту содержания углекислого газа, химически вредных примесей в атмосфере, истощению озонового слоя. Такого рода взаимосвязь можно проследить по всем видам взаимодействия системы "общество - природа", две части которой все в большей степени становятся взаимозависимыми, а дисфункции в одной из них вызывают сбой в другой, что в принципе рано или поздно может привести к глобальной катастрофе. Это означает, что связь между обществом, его деятельностью по использованию природных ресурсов планеты, и природой на Земле, иначе говоря, диада "общество - природа", не может рассматриваться (как это было ранее) только с натуралистической точки зрения, вне **внутренней структуры** человеческого общества, взятого в целом, как совокупность стран и

народов, и как структура социальных и социально-политических связей внутри них. **Диада** все более превращается в **триаду**. Изменение взаимоотношения общества и природы требует изменения взаимоотношений внутри глобального, рассматриваемого, как единое целое, человеческого общества. Поэтому мы полагаем, что **социальная сущность** рассматриваемой концепции состоит в том, что преодоление исторически сложившегося и продолжающего возрастать социального неравенства в глобальном масштабе является необходимой предпосылкой для изменения характера взаимоотношений между обществом и природой, для перехода человечества (а тем самым регионов и стран) к *устойчивому развитию*, как особому типу развития мировой цивилизации, которое должно обеспечить сохранение условий обитания человеческого общества на Земле и дальнейшего их улучшения.

Для наших целей важно выяснить сущность и формы проявления **социально-политической** компоненты рассматриваемой концепции. На глобальном уровне она конкретизируется в проблеме **коренного изменения существующего "мирового порядка"**. Инициатива его изменения исходит, естественно, от "страдающей" стороны. Глобальное социальное неравенство не может не сказываться на внутренней социально-политической устойчивости политических режимов стран, не входящих в "золотой миллиард". Резко возросшее в последние годы социальное давление заставляет правительства этих стран ставить на межгосударственном уровне вопросы об изменении мирового порядка в целях придания ему большей справедливости и устойчивости, а в перспективе - обеспечения устойчивого развития в глобальном масштабе.

Наиболее дальновидные политики Запада приходят к убеждению, что в общих интересах необходимо прийти к разрешению указанной проблемы. Так, Гру Харлем Брундтланд, выступая на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро как премьер-министр Норвегии, говорила: "История человечества достигла водораздела, за которым изменение **политики** становится неизбежным. Более миллиарда человек, не имеющих сегодня возможности удовлетворить свои основные потребности, наши собственные дети и внуки и сама планета Земля требуют революции. Мы знаем, что у нас есть возможности предотвратить опасность, хаос и конфликты, которые в противном случае неизбежны... Мы должны добиться большего равенства как в каждой стране, так и между ними"³. Приведенную оценку ситуации и возможный прогноз событий можно было бы дополнить высказываниями не менее авторитетных политиков и ученых. В большей или меньшей степени они отражают обрисованную выше социальную и социально-политическую ситуацию.

Осмысление совокупности фактов, объективной информации и субъективных оценок создавшегося положения приводит нас к следующим принципиальным выводам относительно характера переживаемого периода, обусловившего появление концепции устойчивого развития, ее социальной сущности, а также возможности воплощения основных идей этой концепции на практике через изменение мирового порядка политическими методами.

³ Цит. по: *Контюг В.А.* На пороге XXI века. Новосибирск, 1995 г., с. 17. Равенство в понимании Г.Х. Брундтланд, означает создание для всех жизненной перспективы.

Во-первых, процессы деградации, вырождения и самоистребления жизни на планете в целом, в т.ч. в России, начинают принимать критические размеры. Основная причина такого положения заключается в том, что мотивация экономической деятельности через максимализацию прибыли, неэквивалентный обмен ресурсов, труда и услуг, хищническую эксплуатацию природы и большинства населения продолжает доминировать и навязываться миру меньшинством индустриально развитых стран, их правящими кругами.

Во-вторых, индустриальная цивилизация в лице ТНК и политических институтов развитых стран создала социальный порядок, который характеризуется относительно высокой степенью социально-политической стабильности внутри стран Запада, и в то же время создает колоссальные ресурсные и социальные диспаритеты на планетарном уровне между регионами, нациями, государствами.

В-третьих, социально-несбалансированная индустриально-рыночная модель развития исчерпала свои возможности и начала воспроизводить в расширенном масштабе экологические, экономические, социальные, политические, военнотехнические и другие препятствия и угрозы на пути устойчивого развития мировой цивилизации. Возникла острая потребность в новой глобальной парадигме социального развития.

В-четвертых, концепция устойчивого развития допускает различные трактовки и нуждается в дальнейшем совершенствовании, в особенности по вопросу о путях ее воплощения в жизнь. Различие экономических интересов приводит к различному истолкованию сущности концепции устойчивого развития, а также представлений о социально-политических механизмах перехода к нему в глобальном и региональном масштабах, о практических шагах, которые должны быть приняты правительствами отдельных государств.

Жизнь не стоит на месте. Концепция нуждается в непрерывном *развитии* по двум основным причинам. Во-первых, вследствие реальных изменений мирового порядка (важнейшее из них - распад СССР и кризис в постсоветских государствах), изменений в системе общественных отношений внутри государств. Во-вторых, вследствие продолжающейся революции в физике, биологии, медицине, создании новых технологий, а также накоплении новых знаний во всех областях общественнознания: экономике, социологии, демографии, этнографии и т.д. Перспектива требует рассмотрения ретроспективы. Для освещения этой стороны дела необходимо коснуться некоторых вопросов истории создания концепции устойчивого развития в ее связи с общим прогрессом науки XX века.

Важнейшими этапами становления концепции устойчивого развития в XX веке является, на наш взгляд, учение В.И. Вернадского о ноосфере (20-е - 30-е гг.) и доклады Римского клуба (70-е - 80-е гг.). Если в первом было дано естественнонаучное обоснование экологической компоненте концепции устойчивого развития, то в упомянутых докладах на основе применения современных математических методов и компьютерной техники была выдвинута серия прогнозов об экологических последствиях неконтролируемого экономического роста и техногенного воздействия на природу.

Следует заметить, что философские предпосылки этой концепции сложились ранее - в конце XIX века, когда представление обыденного мышления и позитивистской философии о "растущем господстве человека над природой" (отзвуки которого дали о себе знать в СССР в проектах переделки природы без учета последствий), было **теоретически** преодолено при переходе от созерцательного материализма к материализму диалектическому, выдвинувшему на первый план роль деятельности человека, **практики** в освоении и познании мира. К. Маркс в "Тезисах о Фейербахе" еще в 40-х гг. XIX века писал: "Философы лишь различным образом **объясняли** мир, но дело заключается в том, чтобы **изменять** его"⁴. Но эта философия изменения мира, будучи материалистической, и опираясь на естествознание, вместе с тем указала на обусловленные природой пределы этой активности: объективные законы природы, которые человек использует в технике, с одной стороны, и ограниченность целей и самой деятельности человека, с другой. Наиболее рельефно эта мысль была выражена Ф. Энгельсом в 70-е годы XIX века, когда под философию материализма была "подведена" естественнонаучная база. Во-первых, Энгельс подчеркнул ограниченный характер введенного еще Ф. Бэконом понятия "господство человека над природой": "Все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять"⁵.

Во-вторых, Энгельс ссылается на известные факты о несоответствии и даже противоречии между целями деятельности человека и ее результатами, особенно более отдаленными *социальными* последствиями. В качестве примеров он приводит распространение картофеля в Европе, болезнь этой культуры и голод в Ирландии, вырубку лесов на Кубе под кофейные плантации и лишение горных районов гумусного слоя и т.д.

На основе анализа отношений человечества и природы на протяжении истории Энгельс приходит к выводу, все значение которого было полностью востребовано общественной мыслью лишь через сто с лишним лет. Отмечая, что мы постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более далекие общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым регулировать эти последствия, Энгельс приходит к заключению: "Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства, и вместе с ним во всем нашем общественном строе"⁶.

И хотя в концепции устойчивого развития, как она прозвучала в документах на форуме в Рио-де-Жанейро, идея перехода от капитализма к социализму не упоминается, мысль Энгельса об изменении общественного строя нашла воплощение в идее изменения глобального мирового порядка. На наш взгляд, концепция устойчивого развития в целом, и, в частности, ее социальная сущность, имеет своей философской основой (не всегда осознаваемой ее сторонниками) философию диалектического материализма.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 3, с. 4.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 20, с. 496.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 20, с. 497.

Первым этапом *непосредственной* подготовки "появления на свет" концепции устойчивого развития следует, на наш взгляд, считать труды В.И. Вернадского о развитии биосферы, приведшие его к необходимости рассмотрения планетарного аспекта деятельности человечества и к признанию *необходимости изменения способа существования человечества*. "Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс - *всех и каждого* - и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилom его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о *перестройке* биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера"⁷.

Заслуга В.И. Вернадского заключается в том, что он, по существу, вводит в анализ связей системы "человек - природа" новое критериальное измерение "человечество как единое целое", и переводит социальный анализ в глобальную плоскость. В центре системы ноосферного мировоззрения, которая призвана обеспечить социально эффективное освоение мира, находится уже не просто человек с абстрактной гуманистической системой ценностей, которая, как беспристрастно показывают социальные факты на протяжении тысячелетий, сплошь и рядом используется для его унижения и закабаления, а человечество с конкретной системой насущных материально-практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений.

Понятие "биосферы", как совокупности живого вещества на поверхности планеты, было введено еще Ж. Ламарком в конце XVIII века. Но понятие "ноосферы", в котором человечество рассматривается не только как часть *земной* биомассы, но и как решающий фактор ее *изменения*, и более того, Земли в целом, посредством сознательного, разумного изменения окружающей природы и, тем самым, условий своего существования, могло появиться только в XX веке, когда техногенные эффекты воздействия человека на природу возросли в сотни раз и качественно изменились.

Раскрывая содержание этого понятия, В.И. Вернадский подчеркивал, что "ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится **крупнейшей геологической** силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности"⁸.

Деятельностный подход у В.И. Вернадского выливается в формулу: "Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли"⁹. Основной геологической силой, которая создает ноосферу, является рост научного знания. Именно с ним связан "социально-политический идейный переворот", который "ярко выявился в XX столетии в основной своей

⁷ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991, с. 241.

⁸ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988, с.511.

⁹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Книга вторая. М.: Наука, 1977, с. 38.

части благодаря научной работе, благодаря научному определению и выяснению социальных задач человечества и форм его организации"¹⁰.

Возникновение Римского клуба и появление его сенсационных докладов было предопределено созданием новой глобальной угрозы - ядерного оружия. Тревога научного сообщества по поводу появившейся впервые в истории реальной возможности самоуничтожения человечества нашла выражение в известном манифесте А. Эйнштейна, Б. Рассела и девяти других видных ученых, который был опубликован в 1955 году. Позднее в нашей стране эта тревога была усилена научными знаниями, полученными в Вычислительном центре АН СССР группой ученых под руководством Н.Н. Моисеева, которым была предпринята первая попытка математического описания процессов, происходящих в неживой и живой природе и в обществе, созданы модели глобального климата "ядерной зимы" и др.

Манифест инициировал создание Международного Пагуошского движения ученых, созданного в 1957 году. Это был первый удачный опыт сотрудничества ученых в идеологически конфронтационном мире, который предшествовал второму этапу разработки концепции устойчивого развития, когда под влиянием докладов Римского клуба в США, СССР, Японии, Великобритании, ФРГ, ЧССР, странах Латинской Америки были инициированы работы по глобальному моделированию. Первые глобальные модели "Мир-1" и "Мир-2" были построены в 1970 году Дж. Форрестером, разработавшим математический аппарат и методы системной динамики. Опираясь на идеи Дж. Форрестера, Д. Медоуз в 1972 году в модели "Мир-3" проанализировал взаимосвязь пяти переменных: капитальные вложения, население, продовольствие, природные ресурсы, загрязнение окружающей среды. Моделирование с помощью математических методов показало, что при сохранении выявленных тенденций взаимодействия и роста факторов развития мировую цивилизацию ждет глобальная катастрофа в первой половине XXI века, избежать которую можно только при переходе к режиму "нулевого роста".

Модели Форрестера и Медоуза выстроены на принципе глобализации материальных факторов, что создает высокую вероятность погрешности в прогнозах мировых процессов. В последующем учеными различных стран предпринимались попытки построения региональных моделей развития экономических, политических, социальных, культурных процессов.

Методы системной динамики Дж. Форрестера, математические теории иерархических многоуровневых систем, кибернетические модели и концепция органического роста М. Месаровича и Э. Пестеля, методы и теории упрощения, равновесия и конвергенции, использованные в докладе Д. Медоуза, принципы планетарной взаимозависимости, гуманистического социализма и нового мирового порядка, представленные в докладе Я. Тинбергена, подготовили почву, подвели ученых и политиков к безусловному признанию в наше время необходимости рассмотрения **социального** аспекта в концепции и моделях устойчивого развития. Но правомерна критика тех исследователей, которые отмечают, что "само по себе признание социального аспекта системы" общест-

¹⁰ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Книга вторая. М.: Наука, 1977, с. 27.

во - природа" совершенно недостаточно. Надо идти далее и полностью учитывать диалектическую взаимосвязь отношений общества к природе. Иначе говоря, необходимо ясное понимание и всесторонний учет взаимосвязи как возникновения, так и разрешения глобальных проблем первого типа (отношения общества к природе) с разрешением глобальных проблем второго типа (преобразование общественных отношений)"¹¹.

Социально-политическая сущность докладов Римского клуба проявилась в том, что, с одной стороны, они накопили информационную базу и выстроили фактологию таким образом, что признание социальных диспаритетов, как причины, ведущей к нестабильности мира, стало общепризнанным, но, с другой стороны, легли в основу стратегии богатых стран по отношению к бедным с целью закрепления системы военно-политического господства, экономического и духовного неравенств.

Исследования, инициированные Римским клубом, подготовили почву для организации обсуждения проблем **глобального развития** на межгосударственной основе в рамках ООН. Серьезная обеспокоенность состоянием окружающей человека природной среды и перспективами развития цивилизации в условиях продолжающегося неконтролируемого роста населения в третьем мире прозвучала на Стокгольмской конференции ООН 1972 года, которая создала специальную структуру - Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) - для дальнейшей проработки обозначившихся проблем. За два прошедших десятилетия ЮНЕП и другие подразделения и институты ООН, а также Международный союз научных союзов (ИКСУ) провели большую работу в этом направлении.

Однако с течением времени становилось все более очевидным, что в рамках используемой модели индустриального развития защита природной среды носит характер борьбы со следствиями, а не с причинами, их порождающими. Все отчетливее мировое сообщество осознавало необходимость кардинального пересмотра самой парадигмы социального развития человечества.

В 1987 году Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию обострила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации, опубликовав доклад "Наше общее будущее", ставший известным как доклад Г.Х. Брундтланд, возглавлявшей работу Комиссии. Именно с этого момента в средствах массовой информации начал употребляться термин *sustainable development*, под которым стали понимать такую модель развития, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без уменьшения такой возможности для будущих поколений (в русском переводе - "устойчивое развитие").

Отметим, что такая интерпретация "устойчивого развития" устраивала большинство участников научных и политических дискуссий и обсуждений и дала возможность определить границы и направленность проблематики, не заводя с самого начала обмен мнениями и информацией в тупик, так как удалось избежать мировоззренческой конфронтации и сшибки экономических интересов.

¹¹ Руткевич М.Н. Диалектика и социология. М., 1980. С. 141-167.

Исследование и обеспечение устойчивого развития в комплексном его понимании, как междисциплинарной проблемы и многоаспектной стратегии, были определены среди главных задач ЮНЕСКО на 90-е годы (Ф. Майор, 1989) и получили поддержку в программах ЮНЕСКО. В частности, Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1991 году было поддержано осуществление межсекторного проекта "Модели, методы и программные средства анализа глобальной и региональной неустойчивости развития", в результате выполнения которого был получен инструмент, позволяющий использовать методы моделирования для исследования устойчивости развития, системный анализ возможных путей и средств для достижения социально-эколого-экономической стабильности на мировом и региональном уровнях¹².

В декабре 1989 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 44/428, призывавшую провести на уровне глав государств и правительств специальную конференцию, посвященную выработке стратегии устойчивого, экологически приемлемого экономического развития цивилизаций.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию прошла в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года. На ее открытии Председатель Конференции Президент Федеративной Республики Бразилия Фернандо Коллор де Мелло, обращаясь с приветствием к участникам Конференции, представителям 180 стран мира, определил цель ее проведения: "Мы собрались, чтобы обеспечить прогресс в решении общей задачи, основанной на двух фундаментальных положениях - развитие и окружающая среда. Мы принимаем историческую необходимость и нравственную обязанность сформировать новую модель (развития), в которой благополучие всех и сохранение окружающей среды были бы обязательно синонимами... Мы не можем обеспечить экологическую безопасность планеты в социально несправедливом мире"¹³.

Дальнейшее углубление представлений о природе и приоритетах устойчивого развития произошло на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, которая состоялась в Копенгагене 6-12 марта 1995 года.

На встрече была принята программа действий, которая рекомендовала правительствам стран-членов ООН меры по созданию в рамках устойчивого экономического роста и устойчивого развития на национальном и международном уровне условий, благоприятных для социального развития, искоренения нищеты, расширения продуктивной занятости и снижения уровня безработицы и содействия социальной интеграции. В документе подчеркивается, что конечной целью социального развития являются повышение и улучшение качества жизни **всех** людей. Это предполагает создание демократических институтов, уважение всех прав человека и основных свобод, обеспечение более широких и равных экономических возможностей, верховенство закона, развитие уважения культурного многообразия и прав людей, принадлежащих к меньшинствам, и активное участие гражданского общества. Наделение права-

12 Модели, методы и средства анализа неустойчивости развития. Сб. научн. докладов конференции ЮНЕСКО - РАН (1991) (ред. В.М. Матросов), РАН. М., 1991 г., 240 с; Analysis of Development Instability on the Base of Mathematical Modelling. Preprints of Second Intern. Workshop (1992) (edit V.M. Matrosova), RAS, М., 1993, 290 p.

13 *Контюэ В.А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года). Информационный обзор. Новосибирск, 1993, с. 7.

ми и обеспечение участия имеют крайне важное значение для демократии, гармонии и социального развития. Все члены общества должны иметь возможность быть в состоянии осуществлять право и обязанность активно участвовать в делах общины, в которой они живут.

Программа действий в интересах социального развития, принятая в Копенгагене, уточнила и зафиксировала основные параметры устойчивого развития. Приведем их в полном объеме, так как, по сути, в них заложены те согласованные и возможные на настоящий момент пути конструктивного сотрудничества, социально-политические принципы, цели и средства, которые и составляют исследуемый нами аспект устойчивого развития:

- широкое участие гражданского общества в разработке и осуществлении решений, определяющих функционирование и благосостояние нашего общества;
- широкомасштабные модели устойчивого экономического роста и устойчивого развития и интеграция демографического аспекта в экономические стратегии и стратегии развития, которые ускорят темпы устойчивого развития и искоренения нищеты и будут способствовать достижению демографических целей и повышению качества жизни населения;
- справедливое и недискриминационное распределение выгод, обусловливаемых ростом, среди социальных групп и стран и расширение доступа к продуктивным ресурсам для живущих в нищете людей;
- взаимодействие рыночных сил, способствующих эффективности и социальному развитию;
- государственная политика, направленная на преодоление ведущих к социальному антагонизму факторов и уважение плюрализма и многообразия;
- благоприятная и стабильная политическая и правовая структура, способствующая взаимному укреплению связи между демократией, развитием и всеми правами человека и основными свободами;
- политические и социальные процессы, характеризующиеся недопущением изоляции и соблюдением принципа плюрализма и многообразия, включая религиозное и культурное многообразие;
- укрепление роли семьи в соответствии с принципами, целями и обязательствами, провозглашенными в Декларации Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и на Международной конференции по народонаселению и развитию, а также роли общины и гражданского общества;
- расширение доступа к знаниям, технологии, образованию, медицинскому обслуживанию и информации;
- укрепление солидарности, партнерства и сотрудничества на всех уровнях;
- государственная политика, создающая людям возможности для здоровой и продуктивной жизни;
- охрана и сохранение окружающей природной среды в контексте сориентированного на людей устойчивого развития¹⁴.

¹⁴ Содержание Декларации и Программы действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития излагаются на основе рабочих документов конференции: A/conf. T66/L3/Add 3. 10 March 1995.

Очевидно, что приведенные выше положения концепции устойчивого развития носят пока достаточно общий характер и фиксируют сложившийся на данный момент баланс интересов, установившийся между бедными и богатыми странами, как результат взаимного использования рычагов давления и соотношения сил. Они требуют своего развития и конкретизации для регионов, в частности, для России эти программы действий должны быть разработаны с учетом социальных особенностей и социально-политического положения и состояния каждого из регионов. Собрать необходимую информацию, на основании которой и может быть принята система адекватных мер, призвана система социально-политического мониторинга, как инструмента управления стратегией устойчивого развития страны.

Понятие концепции устойчивого развития, как нам представляется, становится признанной мировым научным сообществом универсальной базовой категорией, вокруг которой динамично создается система естественнонаучных и гуманитарных знаний о происходящих на планете и в регионах социальных, экономических, политических, экологических и других процессах, связанных с поддержанием и развитием жизни. Концепция устойчивого развития возникает как новая парадигма глобальной социальной жизни человека и, по всей вероятности, будет иметь самое непосредственное отношение к перспективам развития колоссального по масштабам и уникального по структуре и проблемам Евразийского региона, ядром которого является Россия. Научный анализ взаимодействия природы и человечества как на глобальном, так и на региональном уровнях потребует введения в научный оборот и практику социологических исследований критериев и методов измерения социальной и социально-политической стабильности и устойчивости. Но этот аспект концепции устойчивого развития заслуживает отдельного внимательного рассмотрения.